

**АКУ УУ.
«ВЗЫВАЯ К ДУШЕ ЧЖИГЭ АЛУ» И
ДРУГИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ**

DOI 10.69538/PV.2024.36.96.004

Предисловие, перевод и комментарий И. А. Алексеева
Пекинский педагогический университет

Сведения об авторе. Аку Уу (阿库乌雾, р. 1964) — культурный гибрид. Даже его имя существует в нескольких ипостасях: приведенной выше версии на путунхуа предшествует менее распространенный вариант записи [ar kur vut vu] (阿库雾) ¹. Именно так согласно «Стандарту записи языка и» 《彝文规范方案》 от 1 августа 1980 г. на сегодняшний день выглядит имя поэта ².

Родом поэт происходит из небольшого селения в нынешнем уезде Мяньнин Ляншаньийского автономного округа пров. Сычуань, представляя самую многочисленную ветвь народности и — «носу» (诺苏) ³. Дата его рождения (10 мая) также указана приблизительно — на основании воспоминаний его матери, ориентировавшейся, скорее всего, по крестьянскому календарю. К этому же периоду восходят свидетельства односельчан о явлении «божественного старца», что было истолковано сведущими людьми как знамение. Мальчику на роду было написано странствовать вдали от родины. И действительно — изоляция от мира прогресса, кажущаяся сегодня практически идиллической, продолжалась недолго. Уже в период «культурной революции» Аку получил новый синофонный вариант прозвища — Ло Цин-чунь (罗庆春). Сегодня оба имени пользуются у него почти полным равноправием, однако мне как переводчику поэзии более комфортно пользоваться ийским вариантом.

Если явление «пророка» в рамках научной парадигмы может показаться спорным знаком, то любовь поэта к знаниям поначалу имела вполне материальное обоснование. Лучшей мотивацией для прилежной учебы стала кровать одного из родственников, состоявшего на службе в войсках: всё дело в том, что койка была оснащена москитным пологом — деталь, красноречиво говорящая о тогдашних материальных реалиях. Впоследствии Аку стал первым жителем своей деревни, зачисленным в колледж, и с тех пор не оставлял тропы учения. Правда, для успешного поступления ему

¹ Вариант передачи чтения на русском языке: «а-кхву-вы-вы» (подробнее об использованной транскрипции см. приложение к подборке стихов).

² См.: 彝汉大词典 / 何辉军主编 (Большой ийско-ханьский словарь / Глав. ред. Хэ Хуэй-цзюнь). Чэнду, 2008. С. 1419.

³ Во избежание излишних трудностей, здесь и далее в тексте системно будет использоваться только этноним «и».

пришлось самостоятельно съездить в город и получить уведомление о зачислении — из-за удаленного местонахождения деревни письмо просто не могли отправить. Именно наличие образовательной системы позволило сделать традиционную ийскую письменность частью более широкой лингвистической базы. В вузе, помимо грамоты, Аку смог овладеть уже предварительно упорядоченным корпусом знаний о своей родной культуре. Тогда феномен его старшего «родича» Цзиди Мацзя (吉狄马加, р. 1961 [jǐdī mǎ jiā] / 吉狄马加 / «цзиди-ти-ма-цзе»), прославившегося своими стихотворениями на путунхуа, сподвиг многих авторов обратиться к сочинительству¹. Но Аку здесь принадлежит первенство иного плана: он станет наиболее востребованным представителем народности *и*. Начав публиковаться с середины 80-х гг., уже к 1986 г. он подготовил первый сборник на языке *и*. Однако «Зимняя река» (冬天的河流) выйдет из-под льда лишь в 1994 г., когда редакторы наконец поверят в рыночный успех этого проекта. Итоговое название книги было призвано отразить многолетний процесс «замороженного» издания. Возможно, необходимые очки поэту добавило его пребывание в Пекинском университете в 1993—1994 гг.

Дальше писательская карьера Аку будет развиваться куда более поступательно. Сначала в 1995 г. увидит свет его поэтический сборник, написанный уже на китайском языке и названный «Выходом за грань шаманизма» (走出巫界). Оригинал названия можно прочесть двояко: с одной стороны, это продолжение разработки традиции ийской культуры (т. е. то, что вынесено из пределов «шаманских практик»); однако в то же время — это уже и позиция внешнего наблюдателя, взгляд исследователя, предпринимającego осознанное «включенное» наблюдение. Следом будет обнародован второй сборник на языке *и* — «Следы тигра» (虎迹 / 虎迹, 1998). Его заголовок позднее станет титульным и для англоязычного варианта². Следует также заметить, что у билингвальных практик письма Аку Уу есть один интересный нюанс, а именно — их взаимная несогласованность. Поэт практически не занимается переводами собственных текстов, а потому корпусы стихотворений на *и* и путунхуа существуют практически независимо. И, как показывает опыт, далеко не все переводчики обращаются к Аку за авторизацией.

Помимо сказанного, нельзя не отметить, что таланты Аку Уу не ограничиваются поэтической сферой. Следуя исследовательской стезе, в 2001 г. он публикует свое первое собрание теоретических эссе и становится самым молодым профессором в истории Юго-западного университета национальных меньшинств (西南民族大学), чтобы спустя десять лет занять пост декана Института исследований народности *и*. Его послужной список в качестве редактора и составителя словарей, пособий, энциклопедий и иных материалов потребовал бы отдельного обзора (и это еще за вы-

¹ На русском языке книги Цзиди Мацзя выходили в издательствах «Гиперион» и «ОГИ», см. например: *Цзиди Мацзя*. Время. СПб., 2013; *Джиди Мацзя*. Черная рапсодия. М., 2014.

² Tiger Traces: The Nuosu Poetry of Aku Wuwu / Transl. by Mark Bender with Aku Wuwu and Jjiepa Ayi. Columbus, 2006.

четом вклада поэта в популяризацию образования среди обитателей удаленных районов). В предлагаемой же заметке достаточно будет зафиксировать, что в настоящее время Аку уже постепенно отходит от дел, чтобы вновь посвятить себя творчеству. 2024-й год является для него «годом судьбы» (本命年), что в современных реалиях КНР совпадает с пенсионным возрастом¹. И в этом плане составление ознакомительной подборки его переводов на русский видится ценным подарком не только ему, но и читателям.

Аку Уу в Санкт-Петербурге в 2023 году. У Медного всадника

Сведения о подборке и переводах. Как на то указывает заголовок, в основании настоящей подборки лежит сигнатурное стихотворение Аку Уу «Взывая к душе Чжигэ Алу». Впервые мне довелось познакомиться с этим произведением в виде живой рецитации: исполнителем выступил ученик поэта Лама Ицзо (拉玛伊佐, р. 1987)². Ему же я обязан и последующими интерпретациями. Данный текст вошел в сборник «Зимняя река»; он явля-

¹ В отличие от многих профессоров, Аку не стал «насильственно» продлевать срок пребывания в вузе: 15 сентября в дружеской переписке он сообщил мне об официальном выходе на пенсию.

² Вариант транскрипции имени с языка и: [la ma it zot] или [ла ма и тзу] (喇瑪伊佐). В академической практике также активно использует ханьское имя Чжан Хайбинь (张海彬).

ет собой стилизацию под текст шаманского ритуала «призывания души» ([ni tu cher du bi] / «ни-мву-чэ-ту-пи» / 呖𠄎𠄎𠄎). Несмотря на то, что ийские шаманы располагают собственной картой по отслеживанию заблудившейся души ([ууг] / «з'ызэ» / 𠄎), взяв эпиграф из «Призывания души» (招魂) Цюй Юаня (屈原, 340?—278 до н. э.), Аку одним этим жестом связал воедино две национальные традиции. Как и подобает тексту, мимикрирующему под устную культуру, основным элементом воздействия данного стихотворения является его звук. Не стремясь досконально воспроизвести сложную мелодическую последовательность интонаций и богатство риторических приемов оригинала (из тоски в надежду, из горести в предвосхищение), я всё же взял на себя смелость «стилизации второго порядка» и в силу своих познаний попытался смоделировать некий «фрагмент ритуала». Такой комментированный перевод призван полней отразить «этнографический» компонент в творчестве писателя.

В то же время следует сделать оговорку. Будучи свидетелем слишком большого количества недоброкачественной работы, я всегда настороженно относился к переводам, выполненным не с оригинала. Если чтение поэзии в переводе можно сравнить с мытьем в одежде, то читать поэзию, выполненную с языка-посредника, — всё равно что надеть поверх одежды скафандр. Однако представляется, что здесь как раз тот самый случай, когда скафандр нуждается в омовении. Лишь время покажет, приживется ли привитый таким образом росток к дереву отечественного востоковедения, но, учитывая тот факт, что поэт побывал в России летом 2023 г., ответить взаимностью и постараться популяризировать язык *и* следует хотя бы из соображений такта.

Над двумя последующими разделами подборки работа протекала уже в более привычном для меня ключе. Помимо России, начиная с 2005 г., Аку пять раз бывал в США. Во время своего первого визита он познакомился с профессором Университета штата Огайо Марком Бендером, и с той поры их связывает неразрывная дружба (в частности, словарная справка об Аку Уу, использованная при написании данного предисловия, принадлежит как раз перу американского исследователя)¹. Сотрудничество двух ученых по разные берега Тихого океана продолжает давать плоды и по сей день: к примеру, сравнительно недавно их усилиями увидел свет англоязычный перевод ключевого эпического произведения ийской традиции — «Книги начал»: «Хнэ-хгу-тхэ-з'ы» ([hne wo ter yu] / 𠄎𠄎𠄎𠄎) или «Лэ э тэ и» (勒俄特依)².

Накопленный опыт поездок взошел на творческом горизонте Аку россыпью созвездий поэтических текстов. Его зарисовки из двуязычного сборника «Тропы Койота» (凱歐蒂神迹 / Coyote Traces) сознательно выдержаны в максимально простой, почти дневниковой манере с расчетом на

¹ Chinese Poets Since 1949 / Ed. by C. Lupke and T. E. Morgan. Farmington Hills, 2021. P. 3—13. (Dictionary of Literary Biography. Vol. 387.)

² The Nuosu Book of Origins: A Creation Epic from Southwest China / Transl. by Mark Bender and Aku Wuwu, from a transcription by Jjivot Zopqu. Seattle, 2019.

последующий перевод ¹. Сегодня они представляют особый интерес как словесный памятник принципиально нового, доселе невозможного контакта культур (как минимум: ийской и индейской, хотя очевидно, что микс здесь куда более сложный).

Аку Уу в Санкт-Петербурге в 2023 году.

У Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Наконец, третий раздел текущей импровизированной подборки составили небольшие поэтические эссе Аку Уу из сборника «Эпоха смешанных кровей» (混血时代, 2015) ². В них литературное дарование писателя явлено во всей полноте. Поэтику этих текстов можно характеризовать рядом прилагательных: модернистская, насмешливая, пугающая, мрачная, глубоководная... Одним словом: гибридная. Из опасений преждевременно испортить читателям свежесть первого прочтения мне хочется предоставить каждому желающему возможность самому опознать и идентифицировать

¹ 阿库乌雾. 凯欧蒂神迹: 阿库乌雾旅美诗歌选 / 双语版, 文培红, 马克·本德尔英翻 (Аку Уу. Тропы Койота: избранные стихотворения из поездки в Америку / Билингвальное издание, пер. с кит. на англ. Вэнь Пэй-хун, Марк Бендер). Пекин, 2015. По ссылке также доступны записи чтения стихотворений: Aku Wuwu's Coyote Traces. URL: <https://u.osu.edu/eaab/aku-wuwus-coyote-traces/> (дата обращения: 01.12.2023).

² 阿库乌雾. 混血时代 (Аку Уу. Эпоха смешанных кровей). Пекин, 2015.

ключевые черты приведенных стихотворений. Либо же — наоборот, признать их неповторимость, что лишь подчеркнет многополярный статус Аку. От себя же замечу, что в этом случае множественные консультации с поэтом привели лишь к еще большему непониманию произведений.

Подводя итог вышесказанному, остается только произнести напутственное слово: пускай же идущие ниже тексты сослужат хорошую службу грядущим поколениям отечественных специалистов!

И. А. Алексеев.

01.12.2023

І. ВЗЫВАЯ К ДУШЕ ЧЖИГЭ АЛУ¹

О душа, возвращайся!
Покинув господина изболевшееся тело,
Зачем устремилась на четыре стороны света?

*Цюй Юань. «Призывание души»
(перевод М. Е. Кравцовой)*

просим²
явись — сбей стрелами солнца
ищем тебя, но не можем найти

¹ Чжигэ Алу (支格阿鲁 или 𠄎𠄎𠄎 / [zhyx ge ax lu] / *чжы-кэ-а-лу*) — культурный герой-мироустроитель в мифологии народа *и*. В отличие от английской и китайской версий перевода, в оригинальном названии текста использован сокращенный вариант имени персонажа: 𠄎𠄎𠄎 / [ax lu uug kut] / *а-лу-з'ыэ-кхву*. Для облегчения первичного вхождения стихотворения в русскоязычное пространство, как и в случае с Аку Уу, в данном случае было решено использовать китайский вариант транскрипции (существуют также и альтернативные версии иероглифической записи его имени). Референтный английский текст, использованный при подготовке перевода, взят из издания: Tiger Traces: Selected Nuosu and Chinese Poetry of Aku Wuwu. Перевод на китайский был выполнен в рамках магистерской диссертации: 马海五达. 阿库乌雾双语创作研究. 暨南大学 (*Maxhai Uda*. Исследования билингвального творчества Аку Уу). Цзинаньский университет, 2017. Исправленный вариант от 4 февраля 2023 г. можно найти на Вичат канале «HxorluPoetry»: 𠄎𠄎𠄎 阿库乌雾: 𠄎𠄎𠄎 招支格阿鲁魂 (彝汉对照版) / 马海五达译中外佳作选 VOL.020. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?src=11×tamp=1701399463&ver=4929&signature=NhyUYwyOI7O*kqOssznFRnzQPn-ZWjvXyL2dwqn2Ucj1Ct9c0rPwtcP6L5Bq8UR61diAEjy87LtBkZHa5KdhVO0X9uaGiD3MEklop1Qu2G3lie19TdZurKNxahVsryJK&new=1 (дата обращения: 01.12.2023). Декламация, как и вариант текста на языке *и*, доступны по открытой ссылке: Tiger Traces — poems with recitation. URL: <https://u.osu.edu/eaab/tiger-traces/tiger-traces-recitation/?from=groupmessage&isappinstalled=0> (дата обращения: 01.12.2023).

² В оригинальном тексте первое лицо говорящего только подразумевается, поскольку весь текст стилизован под ритуальную речь. В английском переводе используется единственное число («я»), в китайском — субъект отсутствует. По словам самого поэта, вариант со множественным числом («мы») также возможен.

просим
явись — сбей стрелами луны
ищем тебя, но не можем найти
орлы воспарили бы в поднебесье¹
но солнечный светоч жгуч нестерпимо
матери стали бы пряться под стрехой
но лунный луч холоден страшно

желали тигров седлать скакунами
но не ждали что кони клыками оскалятся
желали вить из змей себе вервия
но не ждали что шнур в горсти зазмеится
желали оленя речного пасти как скотину
но не ждали что звери ручные
вдруг одичают

едва только дыма взовьется струя
молния сполохом небо расколется
просим — приди, хворост запасши
костер разложи языкастый, трескучий
придут холода —
огонь полыхает
с приходом жары —
тлеет и теплится
не нужно солнца
не нужно луны

реки-отцы, реки-матери и реки-дети
осушены жаждой семейства камней
просим — приди, влаги набравшись
море разлей глубокое, гулккое
в засухи —
сохнуть
в дожди —
восполняться
не нужно неба
не нужно земли

¹ Стихотворение привлекает многие образы и мотивы из дошедших до нас народных легенд и. Поскольку значительная их часть подробно прокомментирована в англоязычном издании, настоящий перевод ограничивается лишь самыми необходимыми сведениями.

в гаданьях яичный белок потока белей ключевого
 в гаданьях ветви лежат черенок к черенку¹
 сву-н'и вещает
 речи бутонами шу-мы²
 благоухают
 молчит книга Х'а-тхи
 нема книга Чжа-мву³

или заря поменялась с закатом местами?
 или же смерть теперь жизнь потеснила?
 твои мать и отец в летах не преклонных
 как же ты прежде
 был призван уйти?

искали
 вдоль древа родов
 на развилках и на скрещеньях искали
 среди самых ближних и кровных
 искали
 в узах любви и в союзах
 скрепленных
 искали тебя но не нашли
 просили тебя но не обрели

легенды гласят:
 ты обратился
 в малютку-пичужку⁴
 черную перьями
 кружиться над кровлями

¹ Г а д а н и е по яйцу — [sie yie mu] (𠄎𠄎𠄎 / се-з'е-му). Г а д а н и е по веткам — [va qip sha] (𠄎𠄎𠄎 / ва-ци-ша).

² С в у - н ' и ([su nyi] / 𠄎𠄎) — наименование шаманов народности и. Шу - м а ([sho ma] / 𠄎𠄎) — распространенный цветок, чей метафорический ореол отдаленно сопоставим с «розой» в западной культуре. Следует оговориться, что в данном случае перевод следует английской версии: в оригинальном тексте наличие «сву-н'и» лишь подразумевается (поскольку только в их компетенции осуществить связанные действия), а для цветка шу-мы используется его «разговорное» наименование хма-ве ([hmax vie] / 𠄎𠄎).

³ «К н и г а Х ' а - т х и» ([hxa ti ter yu] / 𠄎𠄎𠄎 / «х'а-тхи-тхэ-з'ы») — древний сакральный текст, трактуемый «крики ворон», из которых, как считалось, можно узнать о грядущем. «К н и г а Ч ж а - м в у» ([zha moq ter yu] / 𠄎𠄎𠄎 / «чжа-мву-тхэ-з'ы») — свод пророчеств.

⁴ В оригинале дано название птицы а-пхву-з'у-цсу ([ax pu yo qo] / 𠄎𠄎𠄎).

огнище верхнего мира
горит ли доселе?
речи нижнего мира
вспомнишь ли днесь?¹

от иных можно слышать, ты поднимаешься
нежною травкой²
густо-зеленой
без помех увиваешь скалистые кручи
истории трав пышны и душисты
предания трав словно гальки гладки

люди
могут ли без усердия
живность
способна ли выжить без соли
стоит зерну
пригоршню дать
чернозема
тронется в рост непременно

о—ла! о—ла!³
скитаешься по земле —
возвратись!
странствуешь по небу —
возвратись!
духам верхних и нижних путей⁴
родичам только наполовину
верить нельзя
доверяться нельзя

¹ В данном случае подразумевается разделение на мир «божественный» (нэ-х'а / [nge hxat] / 炁) и мир «плотский» (нгэ-цззы / [nge jjuх] / 炁).

² Если верить самому поэту, данное растение имеет действительный прототип и транскрибируется как з'ыэ-з'ыэ ([yггх ууг] / 藥).

³ Протяжный рефрен, имитирующий структуру заклинания. Вариант перевода: «О, возвратись!»

⁴ Вероятно, подразумевается все многообразие духов. В оригинальном тексте используется развернутая конструкция цззвуха-вы-н'и-цззвуха-цззы-вуха (jjut ha vut nyi jjut jju vu ssat / 炁炁炁炁炁炁炁炁). В китайском ей соответствует устойчивый четырехслог чимэйванлян (魑魅魍魎). В английском же варианте разводятся духи и и хань.

о—ла! о—ла!
 из гнезд вороньих на пиках —
 вернись!
 из ямок сорочьих в ущельях —
 вернись!
 не ищем духа иного
 не ищем душу иную
 жеребца в дар пи-му ¹
 штаны в дар послушнику
 зерна отделятся от плевел
 под покровом строений
 правда освободится от лжи
 на вершине священной ²

о—ла! о—ла!
 цепью окован —
 порви и вернись
 путами стянут —
 сбрось и вернись
 белая нить укажет дорогу
 стальная игла ориентиром послужит ³

ежели ты
 уже принял обличье духов шы-ко-хни-жы ⁴
 под луною полночной
 новорожденным
 предстань в сновидениях
 когда шы-ко опалаяют жилища
 когда хни-жы входят в сердца
 животы ждущие лезвия — получают его
 шеи ждущие бечевы — получают ее

ежели ты
 уже принял обличье духа зэ-тзэ ¹

¹ *Пи-му* ([bi mo] / 毕摩, также нередко *бимо* / 毕摩) — жрец народности *и*, социальным рангом несколько превосходящий шаманов *сву-н'и*.

² В оригинале — *тхвуа-лыэ-бу-н'е* ([tur ɣɔ bbo nyɛx] / 毕摩山), часто упоминаемая в мифах, но географически нелокализуемая гора.

³ Образы предметов, используемые в ритуале призыва души: нить протягивается от ларца (см. ниже) к двери дома и закрепляется иглой. В момент появления души — нить и игла запираются в ларце на ночь, чтобы на следующий день по положению иглы жрец смог определить, возвратилась душа или нет.

⁴ *Шы-ко-хни-жы* ([shyɔ go hniɔ ɣy] / 希科希尼吉) — духи женского пола, чье присутствие неощутимо для живущих.

и настала пора
отвернуться от рода
громом тогда
бурей свирепой
оползнем страшным
сели потоком —
явись же
явись!

родителями
рис приготовлен
но чувство дома ушло
в селениях солнце бьет во все стороны
и покрывается льдом

каждое сердце — ларец для души
с севера, с юга, с востока и с запада
все собираются
плачут
ревут
причитают
взывая к душе

о—ла! о—ла!
из краев и — возвратись!
из земель хань — возвратись!
ждем тебя как ждали б отца!
ждем тебя как ждали бы мать!
если придешь как защитник — ты наш!
если придешь как разрушитель — ты наш!

о—ла! о—ла!
дерни за нить!
ха!²

1986

¹ Зэ - т з э ([ssep zie] / ㄗㄝ) — духи, которых, по их желанию, человек может услышать.

² Подражание звуку закрывающегося ларца.

II. 摘自：《凯欧蒂神迹》
ИЗ СБОРНИКА «ТРОПЫ КОЙОТА»

我的朋友马克

俄亥俄河畔的森林
曾是古印第安人
与神灵对话的祭坛
俄亥俄是我向往的地方
我的朋友马克
就生活在这里

马克接受过印第安
神巫的沐浴
我在毕摩的经诵中成长
难怪马克翻译我的招魂诗
那么轻松自如
用他对自然的深爱
对生命个性的崇尚
对弱者真诚的同情

广阔而肥沃的俄亥俄
渗透着古印第安人
不朽的精魂
成为养育智者的地方
美国短暂的历史上
有几位大智大勇的总统
就出生在这里

优雅而多情的俄亥俄
是友谊永远的故乡
因为我的朋友马克
就住在这里
向着东方
歌唱

2005年4月14日

МОЙ ДРУГ МАРК

в лесах на берегах Огайо
некогда располагались алтари
с помощью них древние индейцы общались с духами
я держу путь в Огайо
там живет
мой друг Марк

Марк был посвящен
в таинства духа индейцев
я рос слушая ритуалы бимо
неудивительно что ему так легко удалось
перевести мое стихотворение о возвращенье души
им владеют искренняя любовь к природе
почтение к жизни
неподдельное сострадание к слабым

широкие и изобильные земли Огайо
напитали бессмертные души
древних индейцев
теперь эти места — колыбель для умов
на протяжении американской истории
они подарили стране сразу нескольких президентов
каждый — был полон решимости

Огайо — прекрасный край, исполненный чувств
вечная родина дружбы
ведь мой друг Марк
живет здесь
его песня
летит на восток

14 апреля 2005

明尼苏达的月夜

我的故乡叫月城
因为月光就像美女神

布阿诗呷妮的目光¹
 忠贞不渝地照耀着
 我魂牵梦绕的山川与河流

明尼苏达的月亮
 挂在明尼苏达的夜空
 地上总是长出
 千千万万泛着清辉的月影
 把夜空倒映得无遮无拦

在印第安子孙看来
 明尼苏达的月夜
 犹如一个
 永远含着泪水
 入睡的婴儿

2005 年 4 月 28 日

ЛУННАЯ НОЧЬ В МИННЕСОТЕ

моя родина — Город Луны²
 ведь лунный свет в нем подобен
 взору богини³
 и милостиво простирается
 над горами и реками — домом моей души

луна в ночном небе
 над Миннесотой
 на землю ложатся
 десятки и сотни тысяч тончайших теней
 повторяя ее небесный прообраз

для потомков индейцев
 лунная ночь в Миннесоте

¹ 布阿诗呷妮是一个诺苏彝族神话传说中半人半神的美女 (примечание Аку Уу).

² Город Луны — в оригинале 月城 (*юэчэн*), поэтическое наименование г. Сичан (西昌).

³ В оригинале дается иероглифическая транскрипция имени богини с языка *и*: 布阿诗呷薇 (*бу а ши га вэй*), в английском переводе — латинская: [bбу ар shy гах вiе] (布诗呷薇 / *бву-а-шы-ка-ве*).

похожа на лик
спящего младенца
с глазами полными слез

28 апреля 2005

海龟托起的大地

我祖先的史诗里
有洪水漫天地的记载
善良的居木热牛¹
借助佑护神的暗示
以一束银针似的青烟
再次证明：人类的繁衍
纯属自然的旨意

北美印第安人传说
他们脚下喧嚣的大地
是在众鸟的协助下
于汪洋深处
由一只海龟的脊背
慢慢延伸而成

不断用生命的良知
去贴近每一片灵性的土地
你才可能获得
真正的母爱

2005年5月1日

¹居木热牛是诺苏史诗《勒俄特依》中彝族人的祖先。从前有三个兄弟，他们是农夫，每次他们犁地之后，土地都会恢复原状。他们决心找出其中的原因，最后发现捣鬼的是一个猪形的鬼。怎么办呢？老大说杀了它，老二说棒打它，老三则问那鬼它为什么要那么干。鬼说，大洪水就要来了，到时所有的东西都会被淹。它给三兄弟出主意，建议老大造一艘金子或银子做的船逃走，老二造一艘铜或铁做的船逃走，老三因为没钱，就造一艘木船逃走。大洪水到来之后，老大老二都被淹死了，只有老三幸存下来。于是，居木热牛就成了世界上第一个人，也是诺苏人的祖先。天神从一缕炊烟中看到了居木热牛，后来天神把自己的女儿嫁给了他，重新繁衍人类（примечание Аку Уу）。

ЗЕМЛЯ НА ПАНЦИРЕ ЧЕРЕПАХИ

в эпосе моих предков
 говорится о великом потопе
 милосердный Цззву-му-зэ-н'о¹
 получил знамение духа-защитника —
 игольчато-тонкую струйку дымка²
 всё это вновь подтверждает: размножение человечества —
 часть замысла самой Природы

в легендах коренных индейцев Северной Америки
 шумящие земли под ними
 с птичьей помощью
 были подняты из недр океана
 на панцире черепахи

лишь с неустанной и совестливой добротой
 принимая каждую пядь священной земли
 сможешь познать что такое
 подлинная любовь

1 мая 2005

¹ В оригинале дается иероглифическая транскрипция имени данного персонажа с языка *и*: 居木热牛 (*цзюй му жэ ню*); в английском переводе — латинская: [jjut mu sser nyor] (ㄐㄩㄇㄨˋㄖㄨㄛˊ / *цззву-му-зэ-н'о*).

² В примечаниях к «Тропам Койота» приводится миф из «Книги начал». Некогда жили три брата-крестьянина. Однажды они заметили, что всякий раз после пахоты земля сразу же возвращается к своему исходному состоянию. Причиной тому был дух в форме кабана. Братья стали спорить, как им поступить. Старший сказал: нужно прикончить его; средний сказал: нужно как следует поколотить его; младший сказал: лучше сначала спросить, почему дух так безобразничает. Дух отвечал, что скоро придет великий потоп, который затопит всю землю. Он посоветовал братьям поскорее спастись: старшему смастерить себе лодку из золота и серебра, среднему — из железа и бронзы, а младшему — так как тот был беден — из дерева. Во время потопа лодки двух старших братьев пошли ко дну, лишь младший сумел уцелеть. И стал единственным человеком в мире и первопредком ийцев. Небесный дух струйкой дыма указал ему, где находится суша, а после — выдал за него свою дочь, чтобы человеческий род не прервался.

食人兽

东亚诺苏人的传说中
有一个食人魔王“措则莫殊阿伙”¹
北美 Chilkoot 族的传说中
也有一个魔怪食人兽
这两个怪兽的共性
是杀人不眨眼
以吃人为乐趣

在诺苏人和 Chilkoot 人
不尽相同的生存
与抗争的历程中
这两个怪兽
似乎担负了
不同民族历史中的相同隐喻
但有一个根本的差异
“措则莫殊阿伙”只会吃人
而奇努克族的食人兽
吃人、吃牛羊、吃浣熊
和大麻哈鱼
吃广袤的山川和富饶的土地
还要吃掉 Chilkoot 人
神灵的翅膀
和梦游的天堂

邪恶与残酷
让 Chilkoot 人理解了
传说的本义
传说同时成为惟一的
护身符
伴随他们命定的生死

2005 年 5 月 18 日

¹ 措则莫殊阿伙，诺苏文化中的恶魔。住在一个叫“达布络魔”的鬼谷里。诺苏人相信好人的灵魂会变成精灵，而坏人的灵魂则会变成鬼 (примечание Аку Уу).

МОНСТРЫ-ЛЮДОЕДЫ

в фольклоре восточно-азиатских носу
 есть мифический монстр-людоед ¹
 у североамериканского племени чилкут ²
 тоже есть легенды о твари питающейся человечиной
 оба чудовища
 убьют не колеблясь
 чтобы затем с наслаждением попировать

на протяжении долгих веков
 борьбы за существование
 и у носу, и у чилкут
 образы монстров служили метафорой
 обозначающей
 почти одно и то же
 однако между ними есть принципиальная разница
 монстр носу может питаться лишь человечиной
 тогда как чудовище из легенд чилкут
 пожирает людей, скот, енотов
 лососей
 безбрежные горы, широкие реки, тучные земли
 а также волшебные крылья
 чилкут
 и даже сами сновидения

зло и жестокость
 вынудили индейцев
 поверить легендам
 и в то же время эти рассказы —
 их единственный оберег
 на тропах судьбы между жизнью и смертью

18 мая 2005

¹ В оригинале дается иероглифическая транскрипция имени данного персонажа с языка и: 措则莫殊阿伙 (цзо цзэ мо шу а хо); в английском переводе — латинская: [sox zze mop shut ap ho] (ㄙㄨㄛˋ ㄉㄜˋ ㄇㄨˋ ㄕㄩˋ ㄏㄜˊ).
 [sox zze mop shut ap ho] (ㄙㄨㄛˋ ㄉㄜˋ ㄇㄨˋ ㄕㄩˋ ㄏㄜˊ) / тсу-дзэ-му-шву-а-ху).

² В китайском оригинале дается латиницей: Chilkoot.

盗火

古老的印第安人
以慷慨和施舍为荣
以吝啬和偷盗为耻

只有神人凯欧蒂
为了让更多的人
能够拥有火种
在众鸟和乌龟的协助下
成功地盗走过
沙塔人的火种
从此火种传遍了
所有的印第安山林
结束了沙塔人
独占火种的历史

古老的彝族人
同样以慷慨和施舍为荣
以吝啬和偷盗为耻

远古神人支格阿龙
用胆识和才能
与凶恶的雷公较量后
才把永久保留火种
永久自由使用火的权力
交给了人类
从此，火是财富和品格
火是地位和尊严
不论神仙还是凡人
彝族人严格禁忌
到别人家里随意取火

虽然彝族人没有
神人盗火的故事
但彝族人认为
生命的起源
与火的起源同步

当然，引火烧身的悲剧
在哥伦比亚河流域
和金沙江两岸
人们早已经
习以为常

2005年5月21日

ВОРУЯ ОГОНЬ

древние индейцы
высоко чтили щедрость и жертвенность
и презирали жадность и воровство

только священный Койот
желая чтобы огнем
обладало больше людей
воспользовавшись помощью птиц и черепах
выкрал его
у племени шаста
так огонь стал достоянием
всех индейских племен среди гор и лесов
положив конец
единоличию шаста

древние *и*
точно так же ценили щедрость и жертвенность
презирая жадность и воровство

пускай у *и* нет
легенд о краже огня
но они верят
что в нем
источник жизни

древний предок Чжигэ Алу
сметливый и смелый
сразившись с демоном грома
добыл вечное пламя
передав человечеству
вечную свободу владеть огнем

с той поры огонь — это почет и достаток
престиж и уважение
неважно бог или человек
обычай и запрещают
просить огня у других без нужды

разумеется, беды навлеченные пламенем
тоже не тайна
для людей населяющих
дельты рек Цзиньша
и Колорадо

21 мая 2005

III. 摘自：《混血时代》
ИЗ СБОРНИКА «ЭПОХА СМЕШАННЫХ КРОВЕЙ»

纸天

以纸为天，无名的星宿呻吟不止，雷电像苍蝇一样飞行。我的手离你们的毛孔并不遥远，鸟儿由墨水凝成，呕吐吧，雪片正成为放荡的少女随欲而飘。

一些似云的意念粘滞呆板，眼神是滚动的轮子，种马留在雪地的蹄印由你们的大脑渐渐外溢，液体在咫尺之内停止内透，意念成为糊状的团块，地球上所有的洞穴都可以是你们欢乐的居所。

荡妇一样的胸怀，雪花一样的姿影，铺天盖地而来，用无形的小手，举着印有“欲”字的小旗，迷漫天空，迷漫城市，迷漫山野，如洪水猛兽，一切的铜墙铁壁都在这纸性的潮汛面前土崩瓦解，摧枯拉朽！

你们与生俱来的飞行秉赋，在这纸天世界如鱼得水；你们一脉相承的放浪性情，在这欲壑难填的世纪尽可随波逐流。

纸衣、纸食、纸屋、纸路
纸爱、纸情、纸欲、纸性
纸规、纸法、纸令、纸律

先辈巫师给你们留下太多创造的启示：

纸生！纸死！
才是真生！真死！

不过，纸天仍有纸天的阳光和雨露！……

БУМАЖНОЕ НЕБО

Бумагу — представить небом, в домах безымянных созвездий стоны не замолкают, молнии носятся, словно мухи. От моей ладони до ваших кожных пор вовсе не далеко, птицы загустевают тушью, пусть тебя вырвет — хлопья снежинок превратятся в распущенных барышень и полетят куда вздумается.

Бывают идеи, похожие на облака, — влипают во всё, ко всему пристают, взгляды вращаются дисками — летят во все стороны, следы копыт жеребца на снегу выплескиваются за края ваших мозговых полушарий, взятая в ничтожных количествах жидкость перестает быть прозрачной, идеи смешались в клейкое месиво, всякая щель вдоль земли может послужить прибежищем вашей радости.

Груды, как у потаскух, силуэты, как у снежинок, приходят, покрывая землю, бесплотными ручонками вознося знамя с пропечатанным на нем знаком «желание», затмевают небо, заполняют город, наводняют горы, все — как звери потопа, бронза стен и сталь ограждений истончаются, окисляются, крошатся от одного вида бумажного цунами!

Ваш врожденный талант к полету — в мире бумажного неба можно быть, словно рыба в воде; доставшийся вам в наследство размах страстей — в век неутолимых желаний будет так легко плыть по течению.

Из бумаги одежда, пища, жилища, дороги.
Из бумаги любовь, чувства, желания, страсть.
Из бумаги законы, уставы, правила, предписания.

Шаманы прошлого оставили вам слишком много откровений для творчества:

Бумажная жизнь и бумажная смерть!
Вот — настоящая жизнь и настоящая смерть!

Однако ж и в бумажном небе есть свое солнце и дождь!..

手机

将我的生命的全部信息逐渐输入到你的体内，让你陪伴我并不断向我的亲人和朋友发送我还苟活世上的信号。抛弃你就意味着我和我的生存环境发生了抛弃或被抛弃的事故。可你毕竟钢身铁骨，没有血液，没有血液的生命在祖先的史诗中只承认“六种”。虽然你智慧超群，功能齐全，但我找不到你的根谱，无法将你纳入母语叙述的体系，因为我的母语是讲究根谱和血缘的，犹如你讲究性能和品牌一样。也许你原本就不是我们的血亲，也许一个民族的历史原本就是由血亲和非血亲共同叙述和拥有的。

即使你不是我们的血亲，但对于深居城市交错盘曲之根的我，你和你的存在，的确又比我的血亲的存在更为重要。

你让我的母语第一次获得平等地通过你的身体，展示自己独特的生命姿态与魅力的机会。我大量的血亲却正在承受甘愿丢失母语的耻辱的洗礼。你让我的族人感受到机器比人类更尊重人性的温暖的沐浴。而我大量的血亲正在传承冤家对咒的传统，让历史的灾难在你的体外继续发生。

或许，我的母语的幼稚是一个世纪的幼稚；我的母语的阴毒是一个世纪的阴毒；我的母语的尴尬是一个世纪的尴尬；我的母语的终点就是要告诉族人：传承母语，享受母语，创新母语的资格和权利不能轻易被剥夺。同时又有能力不断重新翻检自己智慧的起点和走向。

此时，你清脆的铃声响起，屏幕上立刻显示：

故乡有一位歌手在松涛中遇难……

我脱口而出：杀人的母语！

你再次警告：欠费停机！

聪明的机器，如果遇到我的祖先，一定早把它阉割了！……

СМАРТФОН

Все данные о моей жизни медленно перетекают внутрь тебя, чтобы ты продолжал посылать моим близким сигнал: я всё ещё влачу свои дни на земле. Бросить тебя — будет значить, что между мной и самим моим существованием произошло нечто ужасное. Но тело твоё всё же из стали и кости твои из железа, а в эпосе предков говорится лишь о «шести родах», что не движутся кровью¹. В познаниях ты всех превосходишь, достоинств твоих не перечесть, но не проследить мне твои корни, не вписать тебя в строй родной речи, ведь у всего в ней — исток в кровных узах, точно как и твои «поколенья». Тогда, вероятно, меж нами нет кровной связи, а в таком случае, прообраз истории одного народа — это повествование сразу и о родном, и о чужом.

Пускай по крови мы не родня, но для меня, вросшего в сеть, сплетенную городом, ты и твоё существование уже превосходят все клановые связи.

Посредством тебя мой родной язык впервые узнал свое равноправие, получил шанс раскрыть свою неповторимую мощь, влекущую к жизни. Многие же из моих «родственников прямо сейчас радуются постыдному отказу от языка предков. Из-за тебя они думают, что в машине больше теплоты и уважения к человеческому, чем в иных людях. Так, многие продолжают идти на поводу этой порочной практики и позволяют невзгодам вновь и вновь случаться «где-то вдали» от тебя...

Может так быть, что наивность моей родной речи — это наивность мира; ее коварство — это коварство мира; ее неловкость — нелов-

¹ В главе «Двенадцать потомков снега» (см. ниже) из «Книги начал» среди «бескровных» существ называются: трава, лиственные деревья, хвойные деревья, травы *бы-тзы* ([bby zy] / 𐰽𐰺𐰸), травы *пхву-но* ([pɪ nuo] / 𐰽𐰸𐰺), а также плюш. Соответственно, среди «обладающих кровью» выделяются: лягушки, змеи, орлы, медведи, обезьяны и люди (подробней см. комментарии к англоязычному переводу: The Nuosu Book of Origins. P. 36).

кость мира; ее предел — сказать моему народу: передавайте язык, наслаждайтесь им, человека нельзя просто взять и лишить права на творчество в слове. Так у вас будет возможность вновь и вновь прикасаться к мудрости речи, погружаться в себя и намечать точки новых начал для движения дальше.

И тут ты пиликаешь и дрожишь, на экране уведомление:

На родине певца постигло несчастье...

С языка сорвалось: родная речь — убивает!

Ты снова мигаешь: на счету недостаточно средств!

Да уж, разумная железючка — встреться ты моим предкам, тебя оскопили бы первой!..

红雪

——读《勒俄特依·雪子十二支》

传说成为字符，成为我掌中无血的纹饰。

有一面红色的旗帜高高飘扬，活像沸腾恶蛆充斥生命的席位，有格言道：生命无长幼！

即冷即热的火焰，在少女的裙裾上跳跃，暗中抽去遗孀般的黑夜，不曾经过交配的生命充满母爱，时日在空洞的骨骼里扮演原本没有性力的父亲。无性繁殖，一夜之间成为电视科普。

红雪与典籍结缘之后，成为生与被生的象征，象征的源流令我们伤感落泪。泪，可以铸成金币么？我们注定成为象征的一部分，并泪洗途程！……

红雪更是中餐厅里的药膳，真可谓秀色可餐，这些汉人，把能吃的和不能吃的都吃了，接着还要吃掉我们仅有的繁殖的器皿，吃我们的女人和我们女人胎宫里可能发芽的种子。有格言道：人为财死，鸟为食亡！

生物考古学：红雪为生物世界的原胚形式；

民族学：红雪为火葬民族的生死象征；

宗教学：红雪是图腾崇拜，先祖崇拜的遗痕；

细胞学：红雪为生命形成之初一粒极其活跃的红血球！

АЛЫЙ СНЕГ

— читая главу «Двенадцать потомков снега» из «Книги начал»¹

Предание застыло знаками — бескровной сетью узоров на моей ладони.

Алый стяг развивается высоко, схожий с роем личинок-зародышей, копошащихся в основании жизни, ведь не зря существует пословица: судьба не смотрит — кто стар, а кто молод!

Мечась между жаром и холодом, пламя билось под подолом у девы, тьма освобождает овдовевшую черную ночь, не познавшая соития жизнь исполнена материнской любви, в полом остове время входит в роль лишённого либидо отца. Бесполое размножение за ночь станет сюжетом для научно-популярной передачи.

Заклучив с каноном союз, алый снег стал символом для рождения и порождения — символом, истоки которого побуждают нас сокрушенно проливать слезы. Слезы — можно ли переплавить в монеты? Мы толкуем часть, ставшую символом, и орошаем слезами путь!..

Алый снег больше похож на отборное блюдо в меню ресторана — эти ханьцы способны употребить в пищу всё что можно и всё что нельзя; а следом они примутся за наши единственные сосуды для продолжения рода: поглотят наших женщин и те семена, что дали побеги в их чревах. Недаром же существует пословица: люди гибнут в погоне за золотом, птицы гибнут в погоне за пищей!

¹ В связи с преимущественно устной природой бытования эпоса существует целый ряд вариантов компоновки данной главы. Так, у Фэн Юань-вэя в наиболее распространенной китайской редакции она идет четвертой по счету (冯元蔚. 勒俄特依. 成都, 1986. С. 27), в то время как в современной англоязычной версии она дается одиннадцатой (The Nuosu Book of Origins. P. 310).

Архебиология: Образ алого снега означает протоэмбриональную фазу живых существ.

Этнология: Образ алого снега символизирует начало и конец жизни у народов, практикующих кремацию.

Религиоведение: Образ алого снега хранит следы древнего тотемизма.

Цитология: Образ алого снега указывает всего лишь на первый особо активный эритроцит!

母语

船体与波涛相继触礁，伤亡人数在报道途中蛀空电缆，以缆绳建造的房屋开始出游。墨砚成为历史的乳头、键盘拖出陨星长长的尾巴完成翅膀之外又一生动的象征。

湖泊以倡妇自居，河流不再单向运行，大海掀起遮天蔽日的浪花，再度装点海洋生物生生灭灭的爱情。壮美，从来就不仅仅属于人类，正如土地不仅仅为耕耘而存在。

从“ap kup vyt vy”到“阿库乌雾”再到“罗庆春”，我的姓名的链环锈迹斑斑。温泉、血灾、模型、性竞技场、胎盘膏、基因、克隆，……

养育生命的母语，衍生历史的母语；花开不败的母语，硕果累累的母语；血肉模糊的母语，蚕食他人最终自我泯灭的母语！……

意念、方音、性潮、篝火，灵魂的触须跋涉于沙化之途程，坚执的躯壳注满泥砾，毛发脱落，毁林垦荒，火炬手与奥林匹克牌寿衣，术士与巫师同声祈祷：河床啊河床。

母语的灵柩通过城市下水道，进入网络中心。我梦幻的天空彩旗飘飘……据悉，电脑终极康复软件在异地开发成功！

РОДНАЯ РЕЧЬ

Продолжавший волну корпус судна швырнуло на риф; пока шла передача, число погибших прожгло дыру в проводах, постройки из

тросов расходятся в дрейфе. Тушечница чуть выступает — как сосок на груди истории, клавиатура выбрасывает хвост кометы, примыкая к крыльям в галерее символов.

В озерах обитают блудницы, реки теперь могут течь более чем в одном направлении, море раскидывает бутоны волн, перехлестывая небеса и светила, тем еще сильней величая жертвенную любовь своих обитателей. Торжество красоты принадлежит не единственно людям, как и существование земли не сводится к земледелию.

От «а-квху-вы-вы» до «Аку Уу» и до «Ло Цин-чуня» — звенья цепи моих имен прорежены ржавчиной. Родник, кровная распря, матрица, арена борьбы полов, слизь последов, гены, клоны...

Родная речь, кормящая жизнь; речь, зачинающая историю; нетленная речь, неустанно плодоносящая; смутная речь, речь, поглощающая другие и наконец истребляющая себя!..

Напевы, реченья, оргазмы, костры... бывшие антенны души засыпает песком, оболочка тела забита илом и глиной, выпадают волосы, реденеют леса, факелоносец и саван к медали, маг и шаман заклинают: река, о река!

Саркофаг родной речи по городской канализации всплывает в сетевой центр. Небеса моих снов волнуются флагами всех цветов...

Уведомление: разработка приложения по омоложению в альтернативном мире завершена!

ПРИЛОЖЕНИЕ. ВАРИАНТ РУССКО-ИЙСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Обилие этнических реалий в поэзии Аку Уу сделало использование русскоязычной транскрипции языка *и* практически обязательным компонентом научной работы. Вариант, предлагаемый автором ниже, не претендует на звание академической нормы, но лишь преследует цель приближенной звукопередачи. Референтными источниками выступили упомянутый выше «Стандарт записи языка *и*», встроенное в Вичат приложение «Словарь языка *и*» (彝家彝文字典), а также уроки по базовой фонетике на Вичат-канале «Вэйи чубань» (唯彝出版)¹. Подготовку также значительно

¹ См. например, первую лекцию: Курсы Вэйи: Учим язык *и* вместе (唯彝讲堂·开心学彝语·第一期). URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3OTk3OTI2Ng

облегчили консультации с Ли Юнь-цином (李昫庆) — выпускником факультета русского языка Пекинского университета, а ныне — магистрантом НИУ ВШЭ. Его интерес и знания помогли соотнести запись латиницей с Международным фонетическим алфавитом.

Внутри КНР стандартизация языка *и* была выполнена на основании диалекта Шэнчжа (圣乍话) и произношения, распространенного в уезде Сидэ (喜德). В ходе сокращения и унификации собранных форм записи в итоговую лингвистическую модель вошли 819 символов-слов, слагаемых из комбинаций 43 согласных и 10 гласных звуков, а также четырех тонов. В отличие от метода компьютерного ввода символов на путунхуа, для набора на языке *и* требуется указать тон слога, обозначаемый отдельной буквой латиницы. Так, [t] в конце слога указывает на высокий ровный тон, [x] на второй по высоте тон, [p] дает низкий нисходящий тон, а средний ровный тон не маркируется. Исключение составляют [u] и [y], требующие после себя постановки напряженного гласного [ɿ] как указания на вибрирующий тон. Однако для кириллической записи маркировки тонов было решено не вводить. В целях лучшего различения слогов, для передачи звука [u] был задействован согласный [v]. В остальном же таблица соответствий выглядит следующим образом (апостроф следует воспринимать как указание на смягчение согласного):

Финали		Инициали									
<i>i</i>	и	<i>b</i>	п	<i>dd</i>	д	<i>hx</i>	х'	<i>Zh</i>	чж	<i>ny</i>	н'
<i>ie</i>	е	<i>p</i>	пх	<i>nd</i>	нд	<i>ng</i>	нг	<i>Ch</i>	ч	<i>x</i>	с'
<i>a</i>	а	<i>bb</i>	б	<i>hn</i>	хн	<i>H</i>	х	<i>Rr</i>	дж	<i>y</i>	з'
<i>uo</i>	о	<i>nb</i>	нб	<i>n</i>	н	<i>W</i>	хг	<i>Nr</i>	нж		
<i>o</i>	у	<i>hm</i>	хм	<i>hl</i>	хл	<i>Z</i>	тз	<i>Sh</i>	ш		
<i>e</i>	э	<i>m</i>	м	<i>l</i>	л	<i>C</i>	тс	<i>R</i>	ж		
<i>u</i>	ву	<i>f</i>	ф	<i>g</i>	к	<i>Zz</i>	дз	<i>J</i>	цз		
<i>ur</i>	вуа	<i>v</i>	в	<i>k</i>	кх	<i>nz</i>	нз	<i>Q</i>	цс		
<i>y</i>	ы	<i>d</i>	т	<i>gg</i>	г	<i>S</i>	с	<i>Jj</i>	цзз		
<i>yr</i>	ыэ	<i>t</i>	тх	<i>mg</i>	мг	<i>Ss</i>	з	<i>Nj</i>	нцз		

В отношении целостных слов, было решено придерживаться компромиссного варианта записи и разделять отдельные слоги дефисами.

Автор будет признателен за любые конструктивные дополнения от коллег по цеху и будет счастлив, если предлагаемый формат записи способствует дальнейшему распространению языка *и*.

Aku Wuwu.

**«Calling Back the Soul of Zhyge Alu№ and other poems.
Introduction, translation and commentary by I. Alekseev**

Current article presents the first Russian translation of work by Aku Wuwu (b. 1964) — a prominent contemporary poet of China's Yi minority group. Aside from the title poem, originally composed in Yi language, other texts encompass selections both from the author's «poetic diary» based on his visits to USA («Coyote Traces», 2015) and more recent «prose poems» of modernist kind («Hubrid Age», 2015). All translations were made from Chinese, with occasional reference to the existing English versions. In relation to the shortage of Yi studies in Russia to day, the paper additionally provides a note on Yi-Russian phonetic transcription.